

Поскольку уже было ясно, что последнего наказания не избежать, ориентированная на выполнение задания система просто не видела надежды на успех и начала отказываться от него.

Сердце Лу Тяньсина сжалось, а цвет его губ стал немного бледным:

- Система, не пугай меня.

Система:

- Я не пугаю тебя... Эй, все уже заканчивается, так что бесполезно говорить об этом больше. Просто сделай глубокий вдох и успокойся. В любом случае, жизнь основана на стремлении не смиряться с поражением. Когда ты почувствуешь, что больше не можешь сдерживаться, подумай о своей сестре, подумай о своем мужчине, подумай о жизни, которую ты отнял у героини. Ты хочешь смотреть на то, как она получит овладеет твоим мужчиной?

Система была похожа на главного босса сейчас. Холодный металлический голос, столь характерный для нее ранее, сейчас был полон волнения, когда она пыталась управлять эмоциями Лу Тяньсина.

Рот Лу Тяньсина дернулся, однако его настроение сильно улучшилось.

Он сказал:

- Я понял.

Затем он молча поднес к губам чашку с водой, ожидая, когда придет Фань Юньцин.

Он очень хотел его видеть, прямо невероятно сильно.

Увидев эту реакцию, система подумала, не слишком ли ее речь была захватывающей. Она как раз собиралась сказать что-нибудь, чтобы попытаться утешить Лу Тяньсина, когда дверь тренировочной комнаты открылась и вошел промокший Фань Юньцин.

Лу Тяньсин немедленно забыл о системе, встал и бросился к нему.

Очевидно, что когда он был один, он все еще мог терпеть боль и говорить о судороге в ноге, однако когда он увидел Фань Юньцина, он не мог не почувствовать себя обиженным. Он потянул его за одежду и хотел начать плакаться, рассказывая о том, как ему было больно.

Фань Юньцин поймал своего любимого человека и крепко обнял его, успокаивающе потирая

затылок пальцами. Инь Ляньчен посмотрел на них, встал и ушел, плотно закрыв за собой дверь.

В тренировочной комнате они остались только вдвоем. Фань Юньцин сел на диван, продолжая держать Лу Тяньсина в своих руках, и мягко пошутил:

- Ты так сильно скучал по мне?

Лу Тяньсин молча кивнул.

Фань Юньцин кое о чем вспомнил, и осторожно прижал руку к ноге Лу Тяньсина, нахмурившись:

- Инь Ляньчен сказал, что у тебя была судорога в ноге, и цвет твоего лица изменился из-за боли. Тебе все еще больно?

Лу Тяньсин в его руках снова молча покивал головой, и его короткие волосы немного растрепались. Это было невероятно мило.

Глаза Фань Юньцина стали еще мягче. Он какое-то время держал Лу Тяньсина в объятиях, и вспомнил о цели своего приезда только тогда, когда из-за окна раздался гром. Он нахмурился и сказал:

- Погода не подходит для поездки на дальнее расстояние. Лучше всего будет пойти в мой дом.

Лу Тяньсин почувствовал, как его эмоции успокаиваются, и он сразу же стал спокойнее. Он поднял голову, вытер лицо Фань Юньцина и сказал:

- Неудивительно, что ты такой мокрый. Ты попал под дождь?

- Я только вышел из машины и сразу же пошел в студию. Это всего несколько шагов, - сказал Фань Юньцин. - Я такой мокрый потому, что дождь был слишком сильным.

Лу Тяньсин сказал:

- У меня есть твоя одежда, так что сначала переоденься.

- Моя одежда? - Фань Юньцин поднял брови, посмотрев на него весьма удивленным взглядом.

- Разве я не жил здесь в эти дни? Цянь Лань купил для меня одежду, и, кстати, подготовил и для тебя пару вещей.

Лу Тяньсин волновался, что Фань Юньцин может приехать к нему в случае необходимости, чтобы найти его. В результате Фань Юньцин был очень самоуверенным, но сознательным человеком. Он готовился каждый раз, когда приходил, так что подготовленные вещи никогда не требовалось использовать.

Фань Юньцин втайне горевал о пропущенной заботе, но, к счастью, понимал, что сейчас было уже слишком поздно. Он пошел в ванную комнату, чтобы принять душ и переодеться.

Лу Тяньсин залез в аптечку и вытащил пакетик с лекарством от простуды, после чего высыпал его в чашку. Когда он встал с чашкой, чтобы добавить в нее горячую воду, боль мгновенно пронеслась по его правой ноге, заставив его упасть прямо на диван.

Когда кружка упала на мягкую подушку дивана, не раздалось ни звука, однако коричневые частички порошка рассыпались из нее как рыхлый песок. Губы Лу Тяньсина побледнели от боли. Все его ощущения были сосредоточены на боли в ноге, которая только что поразила его. Он вообще не осмеливался пошевелиться.

Через несколько секунд боль быстро исчезла. Если бы не слабость в ногах, то боль, которая только что поразила бы его, показалась бы всего лишь иллюзией.

Лу Тяньсин просто собрал лекарство, рассыпанное по дивану, и взял новую чистую чашку. На этот раз он смог легко приготовить лекарство, так что к тому времени, когда Фань Юньцин вышел из ванной, он посоветовал ему выпить его как можно быстрее.

Фань Юньцин выпил все лекарство одним глотком. Улыбка, которая появилась из-за того, что о нем заботился его возлюбленный, стала еще более явственной на его губах. Однако через мгновение она пропала. Он протянул большой палец, а затем осторожно прошелся им по следам зубов на бледных губах Лу Тяньсина и холодно сказал:

- Снова судороги?

Лу Тяньсин нервно поджал губы.

- Это очень больно?

- ....

Фань Юньцин едва сдерживал свой гнев:

- Ты же не будешь скрывать от меня это, верно?

Лу Тяньсин очень боялся такого серьезного поведения Фань Юньцина, поэтому он немедленно

бросился в его объятия и начал обиженно бормотать:

- Больно, очень больно. Я не хотел волновать тебя и поэтому не сказал об этом, когда ты принимал душ.

- Я был бы еще более обеспокоен, если бы ты вообще не сказал мне об этом, - Фань Юньцин снова рассердился, а затем безжалостно хлопнул Лу Тяньсина рукой по ягодице, стиснул зубы и сказал. - Осмелишься ли ты еще раз скрыть от меня подобное?

- Я не посмею.

- Будет ли такое еще раз?

- В следующий раз я не буду скрывать.

Настроение Фань Юньцина улучшилось, так что он неохотно поверил ему, обнял и смягчил тон своего голоса, тепло сказав:

- Если ты собираешься скрывать все от меня, то в чем причина, по которой ты влюбился в меня? Ты относишься ко мне как к украшению? Неужели ты действительно хочешь, чтобы я был с тобой, или ты собираешься ничего не говорить мне и жить своей жизнью?

Лу Тяньсин сказал:

- Я не хочу этого.

Фань Юньцин:

- Я тоже не хочу этого, так что в будущем просто рассказывай мне обо всем, ладно?

Лу Тяньсин послушно кивнул, не осмеливаясь сказать хоть слово против в этой ситуации.

За окном снова раздался гром, и Лу Тяньсин воспользовался возможностью для того, чтобы сменить тему:

- Сначала поедem домой.

Фань Юньцин также волновался, что дождь становится все сильнее, а потому согласно кивнул:

- Хорошо, у тебя есть зонтик здесь? Моя машина припаркована перед дверью. Если у тебя есть

зонт, то ты не промокнуешь, пока идешь до машины.

Лу Тяньсин огляделся:

- Нет, похоже, сотрудники забрали все зонты.

Из-за напряженного графика кажется, кто-то спрашивал его, собирается ли он оставаться здесь на ночь сегодня вечером и нужен ли ему зонтик. А что он сказал? Кажется, это было то, что он собирается оставаться здесь и не выходить, так что его зонт можно использовать.

Лу Тяньсин: ...

В то время он был так занят, что не мог вспомнить о принудительной трансформации!!

Фань Юньцин посмотрел на него с раздраженным выражением на лице и рассмеялся:

- Неважно, разве твоя машина не в подземном гараже? Просто возьмем ее.

- Разве тогда твоя машина не будет мокнуть под дождем всю ночь? - Лу Тяньсин почувствовал небольшую боль от этого.

- Люди важнее машин, так что это нормально, - успокоил его Фань Юньцин. - В любом случае, можно купить новую. Ты же не думаешь, что у твоего мужчины не хватает на это денег?

Лу Тяньсин: ...

<http://bllate.org/book/14582/1293411>